

Лука привел чердак в полный порядок: выкинул мусор и хлам, вымыл полы и все поверхности, снял паутину из всех углов и балок перекрытия. Убирался он машинально, так, будто делал это много раз, но по факту — это была его первая уборка в жизни, и магия преобразования хаоса и нечистоты в опрятный порядок вдохновляла его.

Вечером его снова покормили, правда, на этот раз вместе с другими рабами. Их было немного — уже знакомая ему тетушка Мо, смешливая девушка Рейна и сухой жилистый мужчина с военной выправкой, чье имя Лука пока не узнал. Последний забрал свою порцию и вернулся к воротам, где исполнял роль привратника.

Рейна не уставала выпытывать из Луки подробности его свободной жизни. Сама она оказалась в столице не по своей воле. Ее мать слегла и больше не встала от болотной лихорадки, а отчим на следующий день после похорон продал падчерицу пронырливому работоторговцу, чей путь лежал через их село. На первом же аукционе девочку выкупил господин Ядугара, и с какой целью — было настолько очевидным, что Лука тактично не стал спрашивать. Сейчас Рейне было шестнадцать, и почти треть жизни она провела в этом доме.

После ужина Лука вернулся на чердак и, заскучав, стал размышлять о своем даре, и то, что он думал о нем целенаправленно, задаваясь вопросами о его сути, возможностях, как он его получил и кем он может стать — не только в этой жизни, кстати, а вообще, — все это заставило разум покопаться в наследии Эск'Онегута и вытащить оттуда ответы и понимание.

Лука, вернее, Лука Децисиму — это только тело. А вот Лука'Онегут — это собственно он сам, та личность, что росла в этом теле, объединилась с опытом Эска и после этой жизни, при условии положительного баланса Тсоуи, продолжит жить. Пусть даже в другом мире и новом теле.

Понимание этого привело к мыслям о Колесе. Ограничений на вращение нет, и чем больше это делаешь, тем выше уровень Колеса становится, но каждое вращение стоит десять очков Тсоуи. В погоне за новыми талантами и способностями можно загнать баланс Тсоуи в минус, а с отрицательным значением право на перерождение теряется.

Как улучшить Тсоуи, Лука до конца и не понял. Любые поступки, идущие на благо вселенской гармонии и баланса? Как улучшился вселенский баланс, когда он вступился за мать и получил за это свое первое очко на баланс? Что вселенной до судьбы стареющей самки разумного вида одного из бесчисленного миров? Тем более, как выяснилось, с дефектным генетическим кодом.

Впрочем, осознание всего этого не дало Луке ничего такого, что изменило бы его планы. Он, в первую очередь, оставался мальчиком — сыном своей матери и братом непутевой сестры, и самым важным для него оставалось убедить господина Ядугару если не в помощи в лечении мамы, то хотя бы в разрешении навестить ее.

И если с мамой все будет хорошо, он подумает, как стать свободным. В рабстве у Ядугары родным не поможешь.

Целитель с учеником вернулись домой поздним вечером. К этому времени Лука совсем заскучал. Проводить в неподвижности многие часы и дни было ему не в новинку, да он так всю жизнь провел! Но вместе со здоровьем пришло и свойственное возрасту желание двигаться и непринятие безделья.

От нечего делать он запрыгнул на балку перекрытия и попробовал подтянуться — не как некое целенаправленное физическое упражнение, а просто, нагоняя упущенное в детстве и познавая возможности здорового тела. Подтянуться не удалось, и тогда он просто повис, раскачиваясь и болтая ногами.

Сквозь окошко пробивался лунный свет, но его света не хватало, чтобы полноценно осветить чердак.

Так он и висел в темноте, периодически срываясь, чтобы отдохнуть, и метаморфизм Луки, оценив необходимость усиления соответствующих мышц, зафиксировал где-то в своем незримом плане при следующем поступлении в организм нужного материала сделать это. Желательно, с запасом, чтобы владелец способности обладал должной выносливостью для хвата и подтягивания.

Когда руки окончательно утомились, Лука зацепился ногами и повис вниз головой. В таком состоянии его и обнаружил Пенант, зашедший проверить исполнение задания. Прищурившись, он походил вокруг, высматривая недоработки. Светил он масляной лампой и, осмотрев помещение, что-то пробормотал и начал орать:

— Что ты делаешь, Двурогий тебя побери! Живо слезай оттуда!

Лука спрыгнул на пол и, вытянувшись в струнку, доложил:

— Ваше задание выполнено, господин старший ученик Пенант!

— Вижу... — хмыкнул он. — Спать будешь здесь. Возьмешь у Морены тюфяк.

— У тетушки Мо?

— Я не владею информацией о ваших родственных отношениях, раб. Но да, у Мо. На рассвете будь готов, я зайду за тобой. Господин Ядугара хочет провести кое-какие... исследования.

— Будет сделано, господин старший ученик Пенант!

Пенант снова хмыкнул и вышел. Лука подождал, когда на лестнице затихнут его шаги, и спустился к тетушке Мо за пресловутым тюфяком. Ее нигде не оказалось, зато он встретил Рейну.

Девочка сидела перед зеркалом в общей комнате и красила лицо.

— Чего тебе? — недружелюбно спросила она.

— Я ищу тетушку Мо, Рейна.

— Ее здесь нет.

— А где она?

— Не твоего ума дело! — Рейна чихнула, и это плохо сказалось на пудре, взметнувшейся в воздух. Это привело девушку в бешенство. — Исчезни, мелюзга!

— Хотя бы скажи, где мне взять тюфяк? Господин старший...

— Пошел вон! — девушка вскочила и, схватив мальчика за ухо, потащила его прочь из комнаты. — Чтобы я тебя больше не видела! Вон!

Обескураженный подобным приемом Лука поплелся наверх. Куда делась веселая и дружелюбная Рейна, заботливо подкладывая ему на тарелку больше каши с потрохами во время ужина? Лука рос среди женщин, и догадывался, что резкие перепады настроения у них

— это нормально. Но перевоплощение Рейны в злобную фурию было слишком резким.

Поднявшись к себе, он завалился на дощатый пол чердака, свернулся в калачик и уснул.

Среди ночи он просыпался от холода, и тогда принимался ходить и приседать, чтобы разогнать кровь и согреться, а потом снова пытался уснуть.

С первыми лучами солнца он, наконец, смог это сделать, и тем неприятнее стало пробуждение.

— Встать, раб! — Пенант пихнул его носком ноги в бок, но Лука только что-то промычал, не открывая глаз. — Встать!

Озлобившись, старший ученик пнул его изо-всех сил под ребра. Такой удар мальчик не смог проигнорировать, и вскочил, непонимающе повертел головой, протер глаза и непроизвольно зевнул.

Пенант влепил пощечину:

— Живо вниз! Умоешь свою рожу и в кабинет к господину!

Лука сделал несколько неуверенных шагов к выходу, пошатнулся, и здесь его настиг смачный пинок под зад. Воспитательная мера дала результат: придала рабу ускорение и заставила пошевеливаться. Пенант криво ухмыльнулся — даже такая маленькая власть наполняла его ощущением значимости и упоительным чувством превосходства.

Когда перепуганный Лука влетел по лестнице и несмело постучался в кабинет господина, его сердце колотилось, как у мусорного воробья. Осознание того, что рассерженный господин вряд ли согласится помочь матери, напугало его сильнее, чем гипотетическое наказание за неповоротливость и опоздание.

В комнате слышались чьи-то приглушенные голоса. Лука постучал еще, громче, слышались шаги, и дверь кто-то отпер изнутри.

— Раб Лука, — сказал Пенант, открывший дверь.

— В кресло его, — скомандовал господин Ядугара, сосредоточенно что-то изучавший на свет в склянке.

Целитель взболтал прозрачную жидкость, удовлетворенно хмыкнул и перелил ее в другой сосуд. Жидкость окрасилась в ярко-желтый, и Ядугара восхищенно цыкнул языком:

— Прекрасно!

Пенант уже усадил Луку в широкое низкое кресло. Уложил его руки и ноги в специальные углубления, после чего затянул ремнями каждую конечность. Ядугара больно сдавил ему щеки и раздвинул челюсти.

— Пей! — приказал господин, заливая обжигающе-приторную жидкость.

Жидкость не смачивала глотку, казалось, что она, напротив, сушит слизистую. В желудке разгорелся пожар, в глазах потемнело, а стук сердца отдавался в ушах боем набата.

— Зачем это? — у Луки пересохло в горле, но господин его расслышал.

— Возьми пробу слюны и залепи ему рот и глаза, — сказал он Пенанту. — Надеюсь, он не завтракал?

— Никак нет, господин! Поднял его пинками и сразу отправил к вам.

— Хорошо, — Лука услышал, как господин потер руки. — Тогда приступим!

<http://tl.rulate.ru/book/15101/304328>